

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 6 (1109)

Суббота, 9 декабря 1944 г.

Цена 45 коп.

1 стр. Мартин Андерсен Нексе в Москве. За неделю. Первый литературный вечер в Вильнюсе. Украинская советская энциклопедия. Информация. Деятели польской культуры в ВТО. На пленуме ЦСП Таджикистана. Литературные «среды» в Иваново.

2 стр. К. Зелинский. О родине. И. Измайлов. Боевая песня. Геннадий Фиш. Норвежские встречи. Юлиан Пшибось. Листопад (стихи). М. Живов. После пятилетнего плена. Мих. Матусовский. Летчик. Дорога (стихи).

3 стр. М. Поляков. Неизвестные статьи молодого Белинского. Борис Пастернак. Новый перевод «Отелло» Шекспира. Елена Златова. Весна на Днепре. Б. Брайнина. Замысел и выполнение.

4 стр. М. Морозов. Песни Островского в Англии. Илья Брайнин. На родине Ивана Франко. С. Евгенов. В долгу у народа. Аркадий Первенцев. Будущие книги. В Союзе советских писателей СССР. Несостоявшийся разговор. Творчество якутского поэта Кулаковского. Информация.

О СОВРЕМЕННОСТИ

Современность — главное содержание нашей литературы. От того, насколько правдиво и глубоко показывает современную жизнь литература, зависит ее общественно-историческая роль. Молодая советская литература изжала свой рост, степень своей зрелости способностью дать исторически цельный образ эпохи, выразить в художественных образах новое чувство социалистического человека, показать его роль на земле, его победоносную творческую энергию.

Для литературы периода Отечественной войны современная тема приобретает особую значительность. Действительно, представляется на каждом шагу бесчисленные примеры героизма советских людей, торжества тех принципов, которые созданы советскими условиями, советским строем жизни. В труднейших испытаниях войны советские люди преодолевали все и выходили победителями именно потому, что партия большевиков, советский строй жили выкованы в людях такие черты нравственного облика, которые позволили советскому народу стать в авангарде борьбы человечества с мрачными силами империализма.

Современность предоставляет писателю многообразие героических сюжетов, драматических коллизий, ярких характеров. Но менее всего можно воплотить эту живую современность эмпирическим способом. Фактографическое изображение бесцельно открывать те источники, которые пытаются собою подвиги советских людей, вудит их к победам. Простое описание подвига без правдивого изображения нравственной сути действия человека приводит к тому, что подвиг утрачивает свою достоверность.

Наивно думать, что воплощение героической нашей современности в искусстве — дело легкое, что героическая современность сама за себя будет говорить и в литературном произведении. Путь легкий и проторенный менее всего пригоден для воплощения нашей эпохи, ее героев.

Советская литература наследует великие традиции классицизма, она создала за четверть века и свои традиции. Это идея — высказать один мудрый принцип — нет застывших принципов творчества, творчество — постоянно пекающее, движенье вперед, традиция живет лишь в творчестве, а не механическом проломлении. Нельзя о героях великих битв, о героях Сталинграда, обороны Москвы, Севастополя, о героях, освободивших всю землю родную и ныне выполняющих приказ вождя — добить зверя в его берлоге, нельзя о героях самоотверженного труда во имя победы, о людях, творивших чудеса, писать по старинке, следуя уже испытанным приемам изображения. Подобное изображение героев фронта и тыла дает лишь внешнее ощущение правдоподобия характера, оно, быть может, привлечет читателя привычностью трактовки характера людей, событий, но оно в конечном счете окажется бесцельным раскрыть глубоко и правдиво источники мужества современных героев.

Тема современности обязывает писателя быть новатором, уметь видеть в человеке то великое, благородное, что сознательно привнесло десятилетия существования советского государства, уметь истинно поэтически передать этот великий итог развития, обеспечивший советскому народу победу над смертельным врагом.

Практиком для читателя, для литературы является всякая удачная разработка темы современности. Образ современника не может не волновать глубоко читателя: в чувствах его они находят отклик своих переживаний, в поведении его — доля их энергии.

В нашей стране, где литература стала сугубо общественным делом, эта непосредственная заинтересованность читателя — явление, многократно повышающее ответственность писателей за труд.

Не будет преувеличением сказать, что литература периода Отечественной войны напряженно жила современностью. Поэзия на разных голосах братских народов советской державы выразила чувства человека социалистического общества — его подлинно социалистическую ответственность за судьбу и честь страны, глубочайшую народную убежденность в победе, сознание непреодолимой силы и любви своей к Родине и ненависти к врагу.

Лирический герой советской поэзии военных лет прошел по дорогам войны, испытал все, что переосел народ, и потому поэзия в своих лучших образцах полудила у народа невиданное до сих пор признание: она на деле приобрела ту действительную силу, о которой пророчески говорил Маяковский.

Черты советского человека, война и труженика — к этому было приковано внимание писателей. Правда, еще не созданы образы, равные по значению Чапаеву, Павлу Корчагину, еще нет в прозе военных лет такого собирательного героя. Но многое накоплено литературой, многое предвещает близкое появление в литературе подлинного героя времени.

В поисках героя, в стремлении отразить самые существенные стороны современности художественная проза военных лет накопила немалый опыт. На первых порах ее героем был рядовой человек советской закалки. В драматических событиях жизни этот человек обнаруживал большое душевное мужество и был способен совершить подвиг, причем совершал он этот подвиг естественно, но глубокой внутренней потребности, без малейшей аффектации. Подобное изображение советского человека в условиях войны было своеобразной разведкой литературы в области изображения характера современной войны, как войны вензальной, было средством показа всеобщего подвига народа на борьбу с фашизмом. Литература на этом этапе сумела показать естественное превращение советского труженика, человека мирной судьбы в воина, для которого открыт только один путь — непримиримой борьбы с врагом, активной защиты Родины.

Но чем дальше шла война, тем настоятельнее становилась для литературы необходимость изобразить не только общее превращение народа-труженика в воина, но и раскрыть поэтически сущность человека большой исторической судьбы, организатора победы, великого мастера своей профессии. Эта задача решается сейчас с разной степенью глубины и художественной выразительности. Одно несомненно: литература наша вылинула полосу к углубленному изображению героев Отечественной войны, она освободилась во многом от приемов чисто внешнего описания поведения героев, от того, что мешало писателям по-настоящему разглядеть облик современника, во многом преодолело свойственные некоторым писателям пристрастие к откровенно современному герою с героями прошлого.

Критика обязана помочь писателям в поисках истинно художественного отображения современности. Для этого необходимо, чтобы наша критика глубоко изучила опыт развития литературы эпохи Отечественной войны, вскрыла то новое, плодотворное, что накоплено литературой, помогла бы понять и значение традиций и новаторский смысл современной литературы. Эта работа критика несомненно помогла бы и развитию братских литератур. В прозе братских литератур все еще преобладает простейшее очерковое описание, и необходимо помочь этим литературам выйти на путь подлинно художественного, глубокого освоения современных тем.

Творческое соревнование, неслабое стремление познать черты современной героической эпохи — залог успеха советских писателей в деле создания литературы, достойной народа-победителя.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

«О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Государственное издательство политической литературы выпускает четвертое издание книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

В новое издание по сравнению с предыдущим изданием включены: доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. Сталина о 25-летии годовщины Октябрьской социалистической революции; Приказ Верховного Главнокомандующего 7 ноября 1943 года; Приказ Верховного Главнокомандующего 23 февраля 1944 года; Приказ Верховного Главнокомандующего 1 мая 1944 года; Ответ товарища И. В. Сталина на вопрос корреспондента «Правды» (13 июня 1944 года); Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. Сталина о 27-й годовщине Октябрьской социалистической революции; Приказ Верховного Главнокомандующего 7 ноября 1944 года.

Книга издается тиражом в 5 миллионов экземпляров. (ТАСС).

Деятели польской культуры в ВТО

Во Всесоюзном театральном обществе состоялся 6 декабря вечер-встреча находившихся в Москве польских деятелей науки, литературы и искусства с представителями театральной общественности столицы.

На вечере присутствовали председатель Польского Комитета Национального Освобождения г. Осубка-Моравский, руководитель отдела просвещения Польского Комитета Национального Освобождения г. Сажешевский, заместитель председателя Польского Комитета Национального Освобождения г. Янус, исполняющий обязанности представителя Польского Комитета Национального Освобождения при правительстве СССР г. Блудковский, руководитель польских театров г. Волковский, польские деятели науки, литературы и искусства, председатель Всесоюзного Комитета по делам искусств М. Храпченко, зам. председателя Комитета по делам искусств А. Солодовников и А. Константинов, председатель Комитета по оказанию помощи польским детям С. Новиков, советник представительства СССР в Польше проф. М. Григорьев, председатель Всесоюзного театрального общества А. Яблочкова, О. Кипнер-Чехова, Н. Хмель, С. Махозев, М. Ленгин, Ю. Завадский, А. Тихонов, Д. Ойстрах, Л. Оберин,

Встреча Мартина Андерсена Нексе на вокзале в Москве 7 декабря. На снимке (слева направо): К. Федин, М. Андерсен Нексе, А. Караганов, Н. Тихонов, П. Чагин и В. Иванов.

Мартин Андерсен Нексе в Москве

7 декабря в Москве из Ленинграда приехал со своей семьей известный датский писатель Мартин Андерсен Нексе. На Октябрьском вокзале прибывшего встретили заместитель председателя Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВООКС) А. Караганов, писатели Н. Тихонов, К. Федин, В. Иванов, секретарь Союза советских писателей Д. Поликарпов и другие.

В ближайший день Мартин Андерсен Нексе встретится с деятелями литературы и искусства столицы.

В беседе с нашим сотрудником М. А. Нексе рассказал: — Мне много, очень много пришлось пережить за годы, отделяющие меня от моего последнего пребывания в Советском Союзе. Тотчас после вторжения гитлеровцев на советскую территорию в Дании начались преследования людей «политически неблагонадежных», а в августе три месяца я провел в тюремных условиях, но постановлению трибунала по постановлению трибунала. Но это была более чем относительная свобода. Я стал узником в собственном доме. Мне были запрещены почти все сношения с внешним миром. Я был лишен права не только выступать или печататься, но даже пользоваться книгами в публичных библиотеках. И все же я продолжал работать.

За эти годы мною были написаны два тома нового романа. Роман еще далеко не закончен, и поэтому я не хотел бы говорить. Сказку только, что основная его тема — столкновение двух миров: старого и нового. Герой романа Мартин уже известен читателю по «Пелле Заповесте». Его именем я думаю назвать все произведение: «Мартин Красный».

Я еще ничего не публиковал из этой вещи, если не считать небольшого отрывка, напечатанного в шведской газете «Ню Дал» уже во время моего пребывания в Стокгольме.

Но теперь надо сказать несколько слов о том, как я попал в Швецию. По шведским документам два летчика меня арестовали. В то время как шесть здоровенных гитлеровцев, обвешанных ручными гранатами, автоматами и револьверами, ворвались в мой загородный дом, а я женой находилась в Копенгагене. Дома осталась моя шестилетняя дочь и с нею

одна молоденькая девушка. Немцы искали меня посылку. Но, переходя из комнаты в комнату, они боялись открывать двери, очевидно предполагая засаду, и под угрозу револьвера заставляли идти вперед себя мою маленькую дочь.

Надо заметить, что поезда между Копенгагеном и местностью, где я жил, ходит каждый час. Слух о том, что немцы пришли меня арестовать, немедленно распространился по всему поселку и достиг железнодорожной станции. И вот бригада первого же вышедшего оттуда поезда поспела изнести нас от грозившей опасности. С помощью друзей я был спрятан в одной из болотин. Но ярми, видимо, укрывали не одного меня. Немцы стали усиленно проверять болотные списки. Тогда мы с женой и с маленькой дочерью бежали в Швецию. Первое время в Стокгольме я не печатался и не выступал. В Дании оставались мои старшие дети, и любое мое публичное выступление грозило им гибелью. Когда же им удалось перебраться в Швецию, мое литературное участие и внимания к нам.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ «СРЕДЫ» В ИВАНОВО

ИВАНОВО. (От наш. корр.). Ивановским отделением Союза писателей и редакцией областной газеты «Рабочий край» еженедельно проводятся литературные «среды», пользующиеся в городе большой популярностью. Их посещают писатели, журналисты, работники Радиомитета, художники, партийные, научные и инженерно-технические работники.

На «средах» с чтением своих новых произведений выступают писатели, поэты и очеркисты. После чтения обычно следует оживленное обсуждение их творчества. Вечера заканчиваются выступлениями артистов областной филармонии, драматического театра, театра музыкальной комедии и т. д.

Последняя «среда» была посвящена 100-летию со дня смерти И. А. Крылова.

«БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА» НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Военное издательство Наркомата Обороны СССР выпускает ряд книжек из серии «Библиотека красноармейца» на украинском языке. Уже вышли главы из романа «Они сражались за Родину» Мих. Шолоха. В ближайшее время будут выпущены «Непокоренные» Бориса Губатова, «Русский характер» А. Толстого, «Лагерь убитых», К. Симонова и «Поход из Карпат» Героя Советского Союза Т. Ковпака. Эти же книжки выйдут и на молдавском языке.

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ ПЬЕСЫ ФРАНКО

ЛьВОВ. (От наш. корр.). Академик М. Возняк заканчивает работу над 25-томным изданием произведений Ивана Франко. Сейчас акад. Возняк исследует рукопись пьесы «Украденное счастье». Эта редакция значительно отличается от последней, общепринятого варианта пьесы.

В борьбе за большую литературу

На пленуме большое внимание было уделено таджикской прозе, в частности фронтным рассказам Ниязи и Рахим Джалила.

Улуг-заде, отметив все растущие требования народа к литературе, говорит об отставании таджикской прозы, о слабости литературной критики.

Мало работают писатели над произведениями для детей.

Доклад Улуг-заде вызвал оживленные прения.

Горняк провозгласил речь Айнн. Старейший писатель Таджикистана говорил о высокой ответственности писателя перед народом, о необходимости серьезной учебы у старших братьев — русских, у русской литературы, у русской классики.

Турсун-заде посетил свое выступление наущением посылать таджикского драматурга.

Возобновление «ГОРЕ ОТ УМА»

В связи с предстоящим в январе 1945 г. 150-летием со дня рождения Грибоедова Государственный академический Малый театр возобновляет постановку комедии «Горе от ума». Постановщик — художественный руководитель Малого театра, народный артист СССР П. Садовский. Режиссер спектакля — заслуженный артист РСФСР С. Мясоев, оформление академик Е. Лансере. Роль Фамусова исполнит П. Садовский. Чаикго играет заслуженный артист РСФСР М. Царев.

Писатели Бурят-Монголии

Беседа с народным артистом СССР Гомбо Цыденжаповым

Литература Бурят-Монголии молода, она складывается под сильным влиянием фольклорных произведений. В бурят-монгольском эпосе сразу с образом «Эсэрэ» большой популярностью пользуется Шоно-батор, защитник угнетенных, гроза поработителей. Легенда об этом герое положена в основу первой бурят-монгольской оперы «Энх-Булад-батор». Драматург Н. Болдоно написал оперное либретто, которое ярко воссоздает мужественный и благородный облик Шоно-батора. По мотивам народного эпоса Н. Болдоно написал историческую пьесу «Бабжа-Барс-батор».

Об этом сообщим в следующем номере нашей газеты приехавший в Москву художественный руководитель Государственного орден Ленина бурят-монгольского театра, актер-драматург Г. Цыленжапов.

За неделю

ПЕРВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР В ВИЛЬНЮСЕ

Старинный готический зал со стрельчатыми сводами бывшего развилковского дворца не смог вместить всех желающих попасть на первый литературный вечер, организованный Союзом советских писателей Литовской ССР.

Открыл собрание председатель президиума Союза советских писателей Литовской ССР тов. К. Корсакас.

На вечере были прочитаны новые произведения. Поэт Вайцунас выступил с эссе «Стихотворения, посвященные возрождающейся столице Литовской ССР — Вильнюсу. Тепло был встречен аудиторией писатель-борец Ионас Маринкавичус, прочитавший фрагменты из новой повести о героях сражений за Литовскую Родину — бойцах и офицерах Литовской Литвины.

Этот вечер — первый из цикла литературных вечеров и лекций, которые каждую неделю будут устраиваться в Вильнюсе.

ЖУРНАЛ «ДНІПРО»

Вышел из печати первый номер украинского литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дніпро» (орган ЦК ЛКСМУ) под редакцией А. Малышко, В. Бычко, С. Крыжанівського, Л. Новиченко, С. Сегея.

В журнале опубликованы стихи П. Тычина «Ти греми шавамо, по світу», М. Рильского «Зенітний», В. Сосюры «Комсомол України», стихи И. Неходзы, П. Дорошко, С. Крыжанівського, М. Стельмаха, Н. Нагнибеды, В. Ткаченко и поэтические песни П. Воронько. Отдел прозы представлен рассказом А. Шиняна — «Звичайна дівчина», повестью О. Донченко — «Сердце беркута», рассказами Д. Бельжика, С. Смирненского, В. Петлюквиченко, В. Журавля помещены статьи А. Малышко «Українська советська література в дни Отечественной войны», Д. Корсакина «На поле Коруньском», В. Дидиченко «Разгром шведов под Полтавой».

В ближайшее время выйдут 2-3 номера журнала «Дніпро». В нем публикуются рассказы С. Голопаньшицкого, П. Байтебурты, А. Копыленко, пьеса Ю. Мартиня «Батьки капітани», стихи А. Малышко, П. Воронько, Л. Дмитренко, А. Новиченко, очерки и статьи проф. Н. Петровича, Д. Гринько, К. Гуелитского и Л. Озерова.

ЮБИЛЕЙ Г. СКОВОРОДЫ

КИЕВ. (От наш. корр.). В ознаменование 150-летия со дня смерти украинского философа и писателя Григория Сковороды сегодня в Киеве по инициативе правительственного юбилейного комитета, состоится торжественное заседание. Доклад о жизни и деятельности Г. С. Сковороды сделает член-корреспондент Академии наук проф. Н. Попов.

В библиотеке Академии наук УССР открывается большая выставка, отражающая жизненный путь Г. С. Сковороды.

По решению юбилейного комитета, работавшего под руководством поэта-академика П. Тычина, в г. Лохвице будет реставрирован памятник Г. С. Сковороды, а также будут установлены мемориальные доски во всех городах, где жил и творил покойный писатель-философ.

На днях Комитетом утвержден эскиз юбилейного знака работы скульптора Галины Петришвили.

ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВА ЯКУТИИ В СТОЛИЦЕ

В Москву приехала творческая бригада работников литературы и искусства Якутии. В составе бригады — заслуженный деятель искусств ЯАССР композитор М. Жирков, начальник Управления по делам искусств заслуженный артист республике В. Месников, артист И. Изабков, писатель И. Чагылдан. Бригада привезла с собой обширный фольклорный и литературный материал, тексты и музыку 140 песен. Среди них — старинные обрядовые песни, колодезные частушки, стихи и песни об Отечественной войне, молодежные песни, 50 плакатов граммзаписей, ноты.

Совместно с московскими композиторами и писателями члены творческой бригады предлагают закончить подготовленные варианты двух опер, балета и других музыкальных произведений.

УКРАИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

КИЕВ. (От наш. корр.). В связи с постановлением Совнаркомов УССР и ЦК КП(б)У «Об издании Украинской советской энциклопедии» президент Академии наук УССР А. А. Богомолец заявил в беседе с представителями печати:

«Благодаря заботам партии и советского правительства Украина впервые получает свою энциклопедию, нужда в которой очень велика. Академия наук УССР окажет самую серьезную помощь главной редакционной комиссии УССР в создании сильного и квалифицированного авторского коллектива. Деятель науки Украины готовы отдать свои знания, свой опыт тому, чтобы качество этой энциклопедии оказалось на высоте больших требований, предъявляемых к ней. Вместе со всем нашим народом Академия наук УССР от души приветствует и поддерживает решение партии и правительства Республики об издании украинской советской энциклопедии, являющейся большим культурно-политическим событием в жизни нашего народа».

ВЕЧЕР ПАМЯТИ И. УТКИНА

Вечер памяти И. Уткина состоялся 6 декабря в Октябрьском зале Дома союзов. Собравшиеся почтили вставанием память поэта. После вступительного слова П. Антокольского с воспоминаниями об И. Уткине выступили С. Васильев, А. Жаров, Л. Кассиль, Л. Ленч и Л. Никулин.

В состоявшемся затем концерте приняли участие В. Рыжова и Н. Першин, прочитавшие стихи И. Уткина, Д. Демьянов, Л. Глазкова и С. Киселева, исполнившие лед песни на слова поэта. В концерте участвовали также Г. Барнинова, Г. Козолупова и Н. Емельянова.

25 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ О. О. САДОВСКОЙ

Государственный академический Малый театр отметил 25-летие со дня смерти великой русской актрисы Ольги Осиповны Садовской.

В ознаменование памятной даты коллектив Малого театра показал вчера спектакль «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Островского, в котором О. Садовская исполняла роль няньки Фелицаты. Перед спектаклем с сообщением о жизни и творчестве О. Садовской выступил проф. В. Филиппов. В фойе театра развернута выставка посвященная творчеству великой актрисы. Роль Фелицаты исполнила во вчерашнем спектакле народная артистка СССР В. Рыжова.

РУКОПИСЬ АЛИШЕРА НАВОИ

Центральная библиотека Азербайджанского филиала Академии наук приобрела уникал большой ценности — рукописный сборник стихов «Диван» классика узбекской поэзии Алишера Навои. Книга была переписана в городе Герате, где жил поэт. Перечислен Али Бег Нур дидаров, книгу 891 год (1485 год нашего летоисчисления). Книга отлично сохранилась, несмотря на свою 450-летнюю давность; ее кожанный переплет с узорным тиснением не потерял свежести.

Одновременно библиотека приобрела другую рукопись — собранные и переплетенные письма Тамерлана, Надиршаха и других государственных деятелей Ирана, Турции, Афганистана и Индии.

Боевая Песня

За время Отечественной войны искусство ашуга во многом выросло, оно вовлекло новых людей, которые внесли в эту отрасль народного творчества новые черты.

Нежные лирические песни, пространственные героические поэмы звучали повсюду.

Сынов Кавказа целая мена узнала, И на любой вершине надиктовал Дагестан мощь и любовь Борзугу, Как Кероглу, безжалостным огнем Мы выжигали севдье расцвелем, Мы износили башки на бой замком.

Это стихотворение сложил ашуг, житель селения Тауз, Таузского района, Мирза Байрамов, участник декады азербайджанского искусства в Москве в 1938 г.

40 лет Мирза Байрамов бродил по азербайджанским селениям, — от Кубинского района до Сальянов. Мирза Байрамов выступал на народных праздниках, на свадьбах, а в советские годы — на полевых колхозных станах, в избах-читальнях, на козачьих вылазках — летних пастбищах в горах, — на агитpunkтах и т. п.

После революции Мирза Байрамов осел в Кировобад, в Нухе, в Шуше, Шемахе, Нахичеване. И здесь у него сразу же появились свои слушатели.

Мирза Байрамов, надо сказать, в театре долгие лет выступал в репертуарном, расставленном на изданные установившиеся акустика масс. В его поэзии все дышало старым Востоком. Песни любви раздвоенной в песни любви неустойчивой. Песни древней героики, песни образные, песни «гошма», т. е. запляски, похоронные песни. Песни «башты», а которых изливается тоска, жалоба.

Весь образный круг этих песенных произведений оставался старым, хотя Мирза и пополнял сюжеты своих песен уже современными предметными обозначениями; обновлялись наименования, но поэтическая суть оставалась той же.

Отечественная война изменила дух старых песен старого ашуга.

Что же мы услышали в 183 песнях, спетых ашугом Мирзой за 41 месяц войны?

Драматург Ага Салим Манавлы, заместитель директора азербайджанского Дома народного творчества, записал десятки песен Мирзы Байрамова, и, анализируя сюжетные черты этих песен, говорит:

— Мирза Байрамов подошел к новому материалу с песенными приемами, сложившимися уже исторически. Выдающиеся бойцы Отечественной войны, азербайджанцев, Мирза Байрамов назвал в своих песнях Ага Асланова. Так прозвучали в песне прославленные бойцы Отечественной войны Хидьяр Мамедов, Кямал Касумов. Ашуг сравнивал их с великим героем азербайджанского эпоса Бабеком, с Кочак-Наби, с Кероглу. А азербайджанскую героиню этих дней, Зибу Ганиеву, он сравнивал в своей песне с легендарной героиней Аджарханум.

В начале войны эти песни-уподобления с жадностью слушали в деревнях, на нефтяных промыслах, на хлопковых полях, на летних и осенних пастушеских кочевьях под вечными снегами вершин Миникента и Деллижана.

Но вот в марте 1942 года 57-летний Мирза Байрамов вместе с народным артистом СССР певцом Боль-Бюль, поехал на Брянский фронт.

Неслышанное упорство советских солдат в одной из самых великих битв было перед глазами ашуга, Мирза Байрамов пальцами трогал хорошо обмытые струны своего саза, когда на парусиновых носилках проносили азербайджанцев в сорель шинели с красной звездой на околыше и с кровью того же цвета, пропитавшей марлевую повязку.

Этот герой не был Бабеком, Советский боец не бился с арабскими шейхами за независимость родины. Но этот герой бился с фашистскими псами за независимость родины Азербайджана.

На блиндажах, в отдаленных, переваливали раны бойцы азербайджанцы. Но никто из них не был Кочак-Наби. Они боролись не с Бекими, не с ханами, не с старорежимными приставами, а с влюбленными силами фашизма. Новые родные герои так же дороги сердцу азербайджанца, как Кероглу, но назвать их надо по-другому. Советская женщина Зибя Ганиева получила свой орден на Калининском фронте, но Мирза уже понимал, что исходить в XVIII веке черты храброй Аджар как будто не к чему. Старые мотивы не пошатнулись, но привычные ассоциации ашуга дрогнули.

И вот в стихах Мирзы появились новые поэтические образы. Впервые на склоне лет прославленный ашуг написал «двухстих» — большой эпический сказ. Дастан был, правда, написан приемами традиционными, но, сохраняя стиль, все же твердо закрепил советские факты. В этом дастане ясно прозвучал Брянский фронт.

Прежде всего — почему Мирза вспомнил форму дастана? Потому, что обилие жизненного материала не дало ему возможность уложить свое восприятие в обычные 24 строчки песни, — создан был напевный рассказ почти на печатный лист.

Мирза вернулся в родные села. Старые песни Мирзы и теперь принимали так же тепло. Но воинству вдохновила слушателей только его дастан «Брига Кяхрамандар» («Бригадный орден»).

В селе много людей, вернувшихся с фронта. Они свидетельствовали истинные факты, зоркость их поэтического воплощения.

Когда ашуг Мирза увидел, как принимают его дастан, он создал другой дастан, «Кямал» — о храбром сержанте Кямал Касумове. Касумов взрывал мосты, уничтожал немецкие эшелоны на рельсах, грузозоме автокаранавы на шоссе, сел на мотоцикл, подожгал склады с немецкими боеприпасами.

На слова ашуга Мирзы о Касумове написана музыка лауреата Сталинской премии Узери Гаджибекова. Песня о Кямале республикан, как у нас «Котюшка». Брошюра с нотами и словами издана азербайджанским Музыкальным массовым театром. Брошюру можно найти в каждом книжном «звезде», деревенском доме, в любой квартире бакинских нефтерабочего, на любом сельскохозяйственном стане.

На этом Мирза Байрамов не остановился. Он хотел передать молодежи ощущение новизны, пережитой им на фронте. Мирза собрал деревенских детей. То было двенадцать наиболее жадных к жизни ребят. Все они уже с малолетства умели выполнять четыре назидательных ашуга — сочинять песни, играть на сазе, петь и плясать. Мирза учил их выполнять в своих песнях юность. Двухнадцатилетний ученик старого ашуга, Сабир Раев, сочинил песню и назвал ее «Любовь к родине». Живое волнение никогда не создает переживаний, песня Раева стала широко популярной в Азербайджане.

А. С. Манавлы замечает:

— Общие места не покрыли пелену ни одной строфы, сочиненной учениками ашуга. Никогда не потухнет песня о Бабеке. Но никогда народ не забудет дастанов Мирзы о героях Брянских боев.

Пожалуй, не меньшей славой пользуются в Азербайджане и некоторые другие ашуги: заслуженный деятель искусств Исмаил Юсуфов из Кировобада, Теймур Гусейнов (Шахкертский район), ашуг-органочесец Асад Раев (Гауский район), женщина ашуг Набатханум Давалова (Вардинский район), Исхак Курбанов (Касумияновский район), ашуг Максуд Алиев (Шемахинский район), ашуг Умай Аксеров (Зенгилинский район).

За всеми этими поэтами числятся новые песни; они создали сюжеты, до войны небывалые. Дело не только в том, что «солонбине мечи», «клички», заменились «котяшками», а в том, что в песнях совсем повсюду звучали героизм и любовь к родине.

Таков новый военный «фольклор» азербайджанской деревни.

В мае 1944 года на дачной республиканской олимпиаде выступило 175 ашугов и с ними их малолетние ученики.

Веками узаконены ашугские дуэты. Война сломала традиции. Теперь созданы большие певческо-поэтические коллективы. Не два, а двадцать или двадцать пять ашугов одновременно составляют «песню» своим новейшими произведениями. Их давно нечит город и колхоз. Тринадцатая ашугских бригад, созданных во время войны, «обезглавят республику». Поэты приобщают слушателей к тому, что происходит на фронтах и в тылу.

Азербайджанский Дом народного творчества, совместно с азербайджанским филиалом Академии наук и издательством Азербайджан, выпустили четыре сборника ашугских песен. Один сборник — о великом организаторе наших побед, первом маршале И. В. Сталине. Второй сборник — о героях Отечественной войны. Третий — о боевом тыле и четвертый — включает народные героические песни.

Над названием «Ашугские песни» в газете «Эдебият» изданы несколько месяцев назад была напечатана статья критика Кубата Касиева о ашугах, стоящих перед ашугами и поэтами. Пожалуй, этой статьей исчерпывается все, что мы узнаем о певцах народа. Не маловато ли?

У этому чистому и глубокому источнику поэзии обращаются наша мысль и чувства, черпая в нем вечную силу жизни.

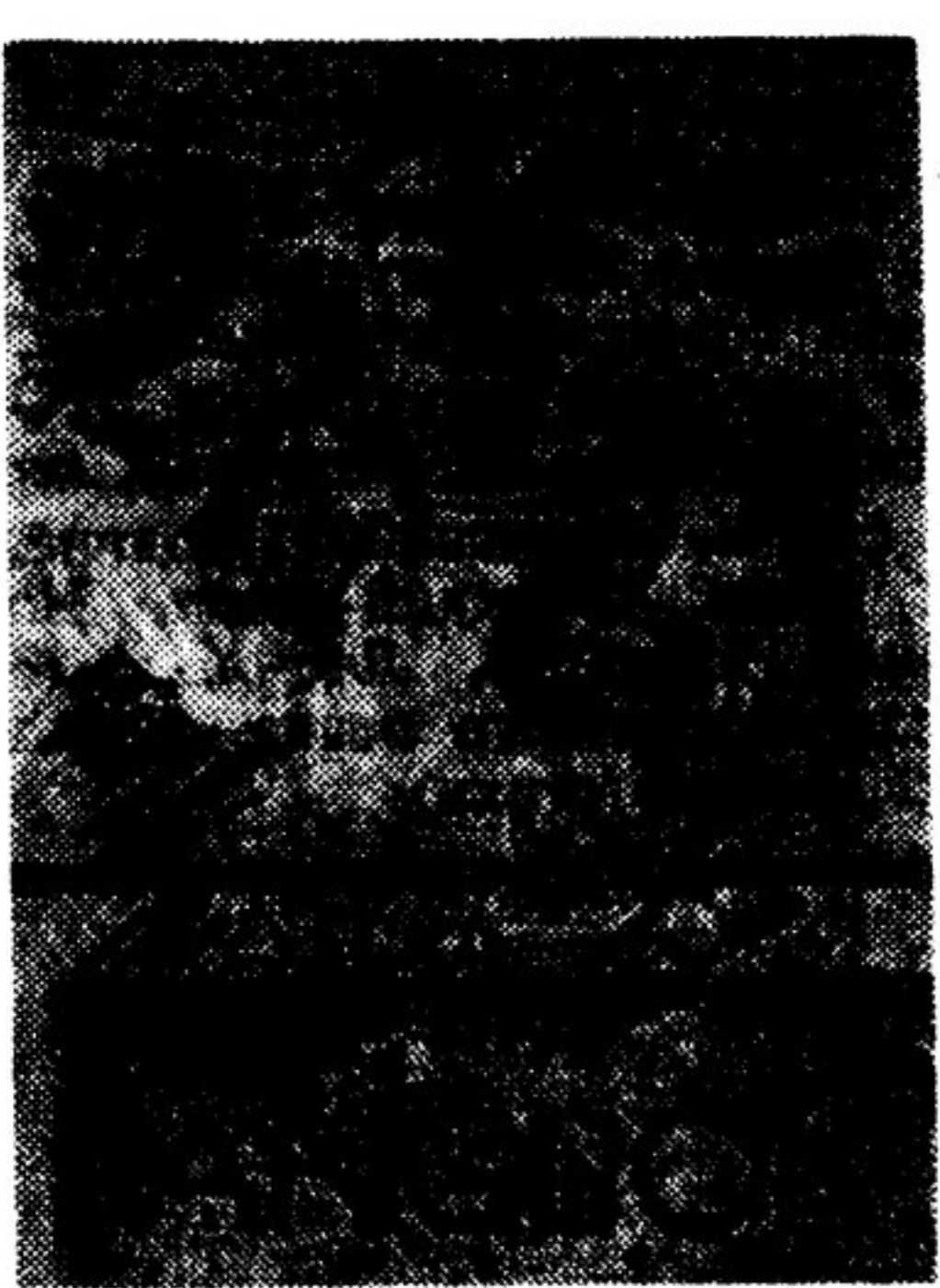
Как будто выпил на здоровье Из родника воды студеной.

(П. Тычина).

Литература — запечатленное слово — издавна была выразительнейшей народной любви к отечеству. Литература сохраняла на века и великие подвиги вином и полководцев, совершенные во имя любви к Родине, и самое выражение этого могучего чувства, одного из древнейших человеческих чувств.

За последние времена наши издательства выпустили целый ряд книг и сборников, а с помощью истории укрепляющих наше понятие о Родине, расширяющих наши знания о великих людях нашего отечества. Этой же цели служит выпущенный Гослитиздатом сборник высказываний писателей народов СССР о Родине. Как и всякое издание этого типа, сборник по необходимости составлен из различных отрывков (в нем представлены высказывания свыше полтора тысячи писателей, писавших на 20 с лишним языках, в том числе и на русском), но читается книга с неслабым интересом. Не только сама тема воссияла восторженным характером, но и надо отдать должное составителям сборника — матери.

«О Родине», сборник высказываний писателей народов СССР. Составлен А. Лесным, Д. Блюмфельд и С. Хитарова под редакцией А. Володина и П. Смирнова. Гослитиздат, М. 1944.

Обложка Песенник норвежского солдата,

Геннадий ФИШ

Норвежские встречи

Вместе с представителями норвежского правительства в Мурманск из Лондона приехали и норвежские писатели.

Это журналист Эйрик Сундвор и писатель Олав Рюттер. Из оккупированной немцами Норвегии они на мотоботе пробрались в Англию. Рюттер говорит по-русски. До войны он преподавал славянскую литературу в университете в Осло, но так как практику он проходил в Праге, то и говорит с чешским акцентом.

Четверо года эти писатели не были на родине, только мечтали о ней. И вот теперь они жадно ловят каждое слово от нас, уже успешных побывав на норвежской земле, повторяют знакомые им имена людей Киркенеса, о судьбе которых мы рассказывали. Оба они сейчас офицеры норвежской армии, а мы офицеры Красной, — у нас общий враг и одна сейчас цель. И это делает наш разговор особенно оживленным и встрече дружеской.

— Слышали, — с гордостью говорит Эйрик Сундвор, — в своем докладе Сталин назвал Норвегию союзницей!

Мы разговариваем о русской литературе, о норвежской, о наших народах, о родине, о писателях, ставших в дни войны в ряды воинов. Мы рассказываем о популярности у советских читателей книги «Норвежская весна» Стюарта Эгнестрада.

— Нордаль Григ, наш замечательный поэт, полюбил, — печально говорит Олав Рюттер. И рассказывает о том, что Нордаль Григ был военным корреспондентом и участвовал в налете союзной авиации на Берлин. Он рассказывает нам о первом батальоне норвежского летного.

Когда в сороковом году немцы оккупировали Норвегию, несколько десятков норвежских судов в Антарктике занимались китобойным промыслом. Вместо того, чтобы вернуться на захваченную немцами родину, они пошли в Шотландию и там организовали первый батальон норвежской освободительной армии. Так из китобойов был укомплектован первый норвежский батальон.

— Я написал гимн, который поет теперь норвежская армия. Вот мотив! — говорит Олав Рюттер и запевает. Прислушавшись к первым тактам мелодии, мы все подхватываем ее и поем с увлечением, потому что это родная для нас и знакомая мелодия песни, в которой гордо звучат слова «Вельд от тайды до Британских морей Красная Армия всех сильнее».

— Когда я писал слова, я знал, что это мотив русской песни, — говорит Олав Рюттер.

На прощание Олав Рюттер дарит нам солдатский норвежский песенник с текстом написанного им гимна, мы дарим ему книжки, выпущенные нашей фронтовой газетой «В бой за родину».

— Я хорошо знаю русскую литературу, я переводил на норвежский «Поднятую целину» Шолохова, но в первый раз по-настоящему лично с советскими писателями. Очень рад этому. И я надеюсь на встречу в Осло! — говорит он, пожмая мне руку.

древний героический эпос всех советских народов — это эпос патристический, эпос, характерный не только культом героя и воинского мужества, но и непоколебимой любовью народа к своей Родине. Таков армянский эпос «Давид Сасунский», узбекский «Алпамыш», азербайджанский «Кер-оглы», киргизский «Манас», таджикский «Уругули» и эпосы других народов. Недалом во всех стихотворных посланиях, с какими, по установившейся традиции, обращаются народы Востока к товарищу Сталину, к бойцам национальных частей на фронте, непременно мы встречаем живую традицию народа, имена героев древности, примеры из национально-освободительной войны прошлого. Так естественным соединением соединяются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза, заключающиеся сегодня в первую очередь в разгроме ненавистных гитлеровских захватчиков.

Видишь — саусного дома — храбрые быются сыны, Ярость Давида съела врагов, — пишет Наир Зарян в «Послании к моему народу».

Дума о России, о Родине проходит и в русской литературе прошлого. Великий патристический презирает «безнапорных» космополитов, кичившихся своим, якобы национальным духом. Но в то же время Белинский ясно видел, что «любить свою родину — значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества» и по мере сил способствовать этому» (1840). Разве сегодня Родина наша не является осуществлением идеала человечества? А великий последователь Белинского Добролюбов писал в одной статье: «Патризм — живая, деятельная, именная и отличаетея тем, что он исключает всякую международную вражду, в человек, душевливший таким патристизмом, готов трудиться для всего человечества, если только может быть ему полезен». Настоящий патристизм, как частное проявление любви к человечеству, не уживается с непониманием к отдельным народам». Разве эти слова Добролюбова не говорят нам о том, как прочны и глубоки в русской культуре те прогрессивные начала, которые так развились в советскую эпоху и стали основой нашей жизни, нашего советского патристизма.

Отсутствие расовой ненависти, сочувствие к жизни и национальным интересам других народов, которые всегда были присущи передовым деятелям нашей культуры, они начали привлекать к России империалистичекие деятели других народов

Листопад

Дочь в барятой шкесте,
Как в ранах,
Осень кровавая,
Ночь.
В этих дубах, в этих кленах ранних —
Траур по убившим.
Веди!
Нужна помощь,
Будь оружием в грунте лесном!
Закопав его мы —
Так надо!
Безоружный, я спал воинственным сном.
Я видел звезду,
Восходящую из ладони —
Гранату.

Покуда мест,
Чьи крылья легки,
Обойной улетают в сталь.
Не жди.
Не ждите.
В штыки!
Бодраствует с вами моя печаль.
В минуту, рожденную для выступления,
Звезды сигнал готовят для нас.
Жду!
До муки,
До иступления...
Вот самолет, наклоняя небо,
Летит...
Бросит приказ!
Перевел с польского Илья СЕЛЬВИНСКИЙ.

Две иллюстрации худ. В. Бехтева к книге А. Франса «Восстание ангелов», выходящей в Гослитиздате.

После пятилетнего плена

Деятельность Елены Богущевской и Юрия Корнацкий в послеваршавской Польше была примечательна тем, что они не только писали о голоде и нужде страждущих и горестях маленьких людей, но и предельно усилили к тому, чтобы эти волнующие темы привлекали внимание их коллег по перу. Юрий Корнацкий был инициатором создания писательского объединения под названием «Окранна».

Лет десять тому назад объединение выпустило сборник под тем же названием «Окранна». Мы в нем снова увидели имена Елены Богущевской и Юрия Корнацкого. Их произведения, наряду с рассказами старой польской писательницы Софии Налковской, подкупали своей непосредственностью, любовью и сочувствием к своим героям, простотой и жизненной правдой. Особенно запомнилась повесть Елены Богущевской «Красные змеи» — о детях бастующих металлистов, об их поездке в гости к лодзинским текстильщикам, пригласившим их на время забастовки, к любви и дружбе «союзев» и «гостей», теплой, искренней, кряккой, и рассказ Юрия Корнацкого «Ночь», в котором предстает трагическая ночь Польши, где властвовал полицейский, где человек не находил места в жизни.

Одна за другой стали появляться книги Елены Богущевской и Юрия Корнацкого, некоторые из них написаны ими совместно. — «Едут возы с углем», «Визит», «Полонез», в котором многообразно и многосторонне заглажена жизнь презабвенной Польши. В этом романе звучал голос подлинных польских патристов, которым дорога их страна и судьба их народа.

Один из томов этого романа «Deutsches Heim» изобличал промаки германского фашизма в польском Поморье. Роман этот в Польше Бекхов и Соснокских прозвучал вызывающе. Печать реакционного лагеря растерянно молчала. В рецензиях, приходивших из фашистской Германии, заявлялось, что этот роман — «дерзкое оскорбление Адольфа Гитлера».

В 1939 году бежавшие из Варшавы писатели рассказали, что Елена Богущевская и Юрий Корнацкий остались в Польше и последним гдето под Варшавой. Больше ничего о них не было известно. И вот теперь мы сидим в просторном и светлом номере гостиницы «Москва», и они рассказывают о пяти долгих годах утешения, тревоги, страха. Они, кажется, еще не в состоянии думать о чем-либо другом.

Юрий Корнацкий семь раз попадался в лапы фашистов. — Я помню, как они подходили к моему дому. Особенно запомнился один. Он шел вразвалку, как бы нехотя, его взгляд, нем-то недолобный, слонюло его, как будто не видя его. Я не помню его лица, но перед глазами неотступно стоит вся его фигура, его взгляд... Мы вынуждены были по делам ездить в Варшаву. На вокзале у выхода, рядом с контролем, проверяющим билеты, стоял гестаповец. Один из пропускных, других по его знаку отводили в сторону, чтобы потом упрятать в застенки.

В работе сектора детского вещания Всесоюзного радиокомитета принимают активное участие советские писатели. С. Маршак, С. Михалков, А. Барто, Л. Кассиль и другие часто выступают у микрофона с чтением своих произведений для детей. По радио передаются для детей инсценировки лучших произведений классиков мировой и русской литературы. В этих передачах участвуют выдающиеся мастера советского театра.

В декабре сектор детского вещания выпускает новую радиоконпозицию в двух сериях — «Дон-Кихот» по Сервантесу. Роль Дон-Кихота исполнит В. Качалов, Санчо Панса играет М. Яншин. Музыка написана композитором Д. Кабалевским.

На днях состоялся интересное задушевное передача «Певцы» (по Тургеневу). А. Грибов читает рассказ И. Тургенева, который музыкально иллюстрирует два певца — Г. Виноградов и И. Кузнецов и ансамбль народных инструментов.

Возобновляется передача радиосценарии по повести А. Гайдара «Тимур и его команда». В инсценировке участвуют артисты В. Сперантова, В. Серова, Ю. Юльская, В. Бендина, С. Терентьева, А. Ильяна, Б. Олейни и другие.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

И это пытка... Идешь и думаешь, бросит ли тебя гитлеровский верный свой мучный взгляд или на этот раз беда минует тебя.

Все было делом случая, Богущевская и Корнацкий шли как-то по одной из варшавских улиц. На правой стороне гестаповцы задерживали каждого прохожего. По левой можно было идти свободно — гестаповцы не «красавчились», они знали — придет очередь и для остальных. Богущевская и Корнацкий случайно проходили по левой стороне...

Елена Богущевская показывает небольшой матерчатый мешочек. В этом мешочке она постоянно, днем и ночью, носила свою Кенникарт.

— Вы знаете, — говорит Юрий Корнацкий, — мне кажется, что я во сне, что вот вот сон кончится, что опять появятся немцы...

И эта как будто тривиальная фраза потрясает.

— Недавно, на одном приеме польских эмигрантов, — рассказывает Елена Богущевская, — я взяла один из вруток так злостно жестоко... На углу Маршалковской и улиц Святого Креста стояла молодая красивая девушка. В каждой руке у нее было по альбому и она выкрикивала: «50 злотых, 50 злотых...» И вдруг девушка не стало. Подехал автомобиль, на секунду остановился, выскочивший из него немец оставил девушку и втолкнул в машину. Так немцы набравали женщин в свои публичные дома. Трудно себе представить более трагическую встречу с героями своего произведения, чем нашу. Пальцы и убитый наш народ, то печальное отребье, о котором мы писали в романе «Полонез», все эти Отто, Моленды, Руди за эти годы выросли и стали рыными насидателями варшавского «нового порядка». Сумею ли мы когда-нибудь написать обо всем пережитом, о пяти годах непрерывной пытки страхом...

Они с глубокой скорбью вспоминают своих товарищей, которым не удалось спастись.

Густан Морщинек — писатель, входивший в литературное объединение «Окранна», и сколько других имен приходят на память!

— Когда мы приехали в Москву, — говорит Елена Богущевская, — нам любезно предложили пожить месяц-другой в каком-нибудь доме отдыха. Но время не ждал. Надо работать. Так много работы. Прежде всего необходимо написать то, что мы пережили, что слышали с подлинным народом немские оккупанты. За это мы возьмемся, как только вернемся в Люблин. И еще нужно рассказать обо всем замечательном, что мы видели здесь в Москве — ведь мы в Москве первый раз...

Будем с нетерпением ждать новой книги авторов «Полонез».

М. ЖИВОВ.

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

Две иллюстрации худ. В. Бехтева к книге А. Франса «Восстание ангелов», выходящей в Гослитиздате.

Мих. МАТУСОВСКИЙ

ЛЕТЧИК

Огненная трава пугает
С треском побежала по стеклу.
Ранки советского пилота
Далеко во вражеском тылу.
Неподвижны и ослепшим взором
Вглядываясь в темную ночь,
Он теперь летит и прибором,
— Карты не могли ему помочь.
Вопреки законам притяжения,
Отпрянув с себя земную власть,
Он упорно продолжает двигаться,
Не желая слатся и уступить.
Все, что было издавна знакомо,
Он сквозь слезы смутно узнавал;
Сел на самый край аэродрома,
И никчем сдвинулся на штурвал.
А вокруг в обыденном порядке
Жизнь припронтовала аэродром.
Стайки «Илов» поднимаясь с площадки,
Утренним сиянием серебром.
Шли друзья, желая с ним проститься,
Легкие саки оставив за кормой...
Говорят, что раненые птицы
Прилетают умирать домой.

ДОРОГА

Может быть, июльский зной,
Дальний путь и быстрый «Виллис»,
Стук колот и шум лесной
На рассвете нам приснились.
Чуть вздремнув накоротке —
Солнце жжет в лицо и спину.
Пить захочешь, но в реке
Тоже пьешь наполовину.
Солнце черное висит,
Еле видное в тумане.
Две недели будущее,
Наглотавшись этой яри.
В осветленном пыли
Ясно слышится гудение —
Танк является вдали,
Но и он, как привидение.
Вспомни через много лет,
Как счастливою приметью,
Что и твой солдатский след
Врезан был в дорогу эту.
Терки лес от зноя сух,
Санки движутся рычагами.
Плотность воздуха вокруг
Можно чувствовать руками.
Это все не сон, а быль,
Нам еще шагать надобно.
И стоишь столбом пыль
От Столбов до Волковыска.

Мысли, высказанные грузинским патристом-большим о судьбах Родины, были подкреплены ходом самой истории. Эти мысли мы встретим и у Шевченко, и у Туманяна, у латышского поэта Пумпуриса. «Да будет благословен тот час, когда нога русского ступила на армянскую землю», — пишет Х. Абовян в своем романе «Раны Армении». Ованес Туманян говорил в 1920 г.: «Малые народы бессильны перед алчными, бесчестными и могучими империалистическими государствами. Новая Россия, идущая освободить их, выведет из рабского состояния, открывает новую эпоху в истории человечества и будет, наконец, той силой, в которую поверят народы».

Украинский литератор и публицист прошлого века М. Драгоманов хорошо сформулировал (1874 г.) задачи, которые встали тогда перед соседствующими с Россией народами: «Ни в коем случае Россия и даже ее всеобщий литератор, а стараться равнять свои народные элементы рядом с европейскими, внести их в общую русскую культуру и силой ее, силой России поднимать свой народ и культуру подаять свой голос в славянстве и в Европе».

Но лишь в советские годы, когда народ русский сбросил кандалы паризма и капиталистического строя, все народности и племена ее смогли в полной мере опереться на силу России и поднимать свой народ. Лишь в советские годы расцвела у нас старинная дружба народов, в известной мере подготовленная передовыми деятелями прошлого.

Интересны приведенные в сборнике, малоизвестные русскому читателю высказывания о Родине, о борьбе с немцами, об отношении к России писателей Прибалтики — латышских, литовских, эстонских.

Читая их, видишь прежде всего, как тесно была связана Прибалтика с Россией, с русской культурой. Это, во-первых. А во-вторых, — как остро для Прибалтики всегда стоял вопрос о борьбе с немецкой агрессией.

Когда читаешь отрывок из статьи эстонского поэта прошлого века К. Якобсона «Три отечественные реэза», где рассказывается о том, что творили немцы в Эстонии еще в XII веке, то кажется, что читаешь о фашистах наших дней. Якобсон рассказывает, как в XII веке эстонцы, праясь от пресловутых «союзников», рыли себе ямы и пещеры, и как немцы нашли одну пещеру, зашли перед входом ее костер и задушили всех в ней находившихся, в большинстве малых детей и женщин.

Неужели ты когда забудешь,
Как барон немский предал смерти
Плата и отца твоих любимых,
Как он поджигал твой тихий дом? —

воскликнул великий латышский поэт Я. Райнис.

Литовские, латышские, эстонские партизаны, сражавшиеся с немцами в нынешнюю войну, полностью оправдали слова, которые чудесный лирик Янка Кушла сказал в начале войны своему народу: «Если враг сорвет яблоко, сорванное в нашем саду, оно разорвется в его руках гранатой! Если сожжет он горсть наших тяжелых колосцев, зерна вылетят и поразят его свиным дождем».

Высказывания советских поэтов и писателей о Родине — это согласный гимн «братскому содружеству трудящихся всех частей нашей страны», это поэзия величайшей преданности и верности Родине, гордости ее достижениями, ненависти к немецким злодеям. Для писателей всех народов СССР характерен тот факт, что в дни войны их взоры в первую очередь обратились к России и к Москве, столице всех республик, символизирующей неколенимое единство и дружбу наших советских народов (стихи Алдымджана, Тычина, Тажибаева и др.).

Именно поэзия дружбы народов, как ценнейшее начало советского патристизма, становится главенствующим мотивом, и образ Сталина рождается в нем, как вершина народных надежд, как воплощение силы народа. Литовский поэт Костас Коркакас писал в стихотворении «Свободная Литва»:

Ты, свободная, с братской семьей
народов слезлей,
Всколыхнувшись в поля, зашумел звоном,
Сталин вел тебя в советские ясные дали.
А узбекский поэт Шейхзаде писал в 1942 году:

Стой у нас великая — одна,
Церь наш боевой нестерожим.
Дружный мы сильны. Мы победим!
Когда-то в письме к Пылину (1846 г.) Чернышевский писал: «Нет, не завоеватели и грабителины выступают в истории политической русские, как гунны и монголы, а спасителями — спасителями и от врагов монголов, которые сдержали его на мощной руке своей, не дав наступить ему до Европы; другое имя — француз и Наполеон...» Пушкин также говорил этой исторической ролью России.

Ныне в противоборстве Родина спасает человечество от страшной угрозы, которая когда-то существовала, — от разбойничьей орды гитлеризма. «Ныне все признают, — говорит товарищ Сталин, — что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества». Вот что на десятилетия и на века станет предметом национальной гордости всех советских народов, что будет питать патристизм, будущую поэзию нашей великой многонациональной Родины.

О РОДИНЕ

К. ЗЕЛИНСКИЙ

Отечественная война показала всему миру, какую огромную непроборную силу являет собой советский патристизм.

«Сила советского патристизма», — говорил И. В. Сталин в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрасудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех частей нашей страны. В советском патристизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патристизм не раздвигает, а наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы неуничтожимости и все более крепнущей дружбы народов Советского Союза».

У этому чистому и глубокому источнику поэзии обращаются наша мысль и чувства, черпая в нем вечную силу жизни.

Как будто выпил на здоровье Из родника воды студеной.

Литература — запечатленное слово — издавна была выразительнейшей народной любви к отечеству. Литература сохраняла на века и великие подвиги вином и полководцев, совершенные во имя любви к Родине, и самое выражение этого могучего чувства, одного из древнейших человеческих чувств.

«О Родине», сборник высказываний писателей народов СССР. Составлен А. Лесным, Д. Блюмфельд и С. Хитарова под редакцией А. Володина и П. Смир

